

Я видел, как один фехтовальщик вскочил на ноги посреди толпы тел после того, как каким-то образом перебрался через первую линию атакующего строя. Он был крупным воином-варваром, весь в коже, с развевающимися вокруг него длинными волосами, пока он бил мечом. В тесноте тел было трудно кому-либо дать отпор, и структура легиона начала искажаться по мере того, как пикинеры отступали от него.

Я видел, как его меч опустился один раз, затем второй и остановился. С удивленным выражением лица он начал медленно падать, при этом показался арбалетный болт, вонзенный в его спину. Один из наших арбалетчиков отбросил в сторону разряженный арбалет и сделал шаг вперед, чтобы вонзить пальцы в глазницы варвара. Он использовал эту хватку, чтобы отдернуть голову человека назад, прежде чем одним быстрым движением провел ножом по его горлу. После этого воин откинулся назад, чтобы прокричать в небо боевой клич, когда кровь противника брызнула на его доспехи.

Я ощутил краткий момент когнитивного диссонанса, когда мой инстинктивный ужас при виде этого зрелища столкнулся с инстинктивной признательностью Брендона этому молодому человеку за инициативу. Я отряхнулся и стал искать Петира, так как именно его строй был сорван. Он посмотрел назад на одиночный бой и словно прочитал мои мысли, как только встретился со мной взглядом. Повернувшись, он стал выкрикивать приказы своим людям без какого-либо участия с моей стороны.

«Перестаньте тарашиться и маршируйте, сволочи!»

Его сержанты подхватили крик, потянув солдат обратно в строй. Достаточно скоро они были прижаты к первой линии пикинеров, которая неуклонно продвигалась вперед. Бойцы противника в центре, сбежавшие от первоначального столкновения, перегруппировались только для того, чтобы снова начать пятиться. Ряды пикинеров снова ударили по ним. Легион Заката продолжил наступление. Задержка позволила второй колонне догнать первую, представляя моему врозу линию из семидесяти человек, неумолимо марширующих вперед с копьями наизготовку.

Противник снова перегруппировался, и снова был отброшен. На этот раз они не остановились. Страх был подобен заразе, распространяющейся по всему вражескому центру, заражая всех, кто наблюдал за развитием битвы. Вскоре все вражеские солдаты перед нами повернулись спиной и бежали прочь так быстро, как только могли нести их ноги.

Вид убегающего врага дает очень сильный отклик в сердце любого человека, и, несмотря на всю свою подготовку, солдаты под моим командованием по-прежнему оставались людьми из плоти и крови, уязвимыми перед искушением погнаться за противником. Передний ряд нашей колонны начал отделяться от остальных. Воины перешли от размеренной рыси к спринту, стремясь догнать поверженного врага. Я мог видеть, как второй ряд начинает следовать их примеру, и был вынужден прибегнуть к одному из немногих современных изобретений, которые мне удалось воспроизвести, вытащив из-под доспехов свой глиняный свисток и издав продолжительный пронзительный звук.

Это был один из сигналов, который мы натренировали до почти автоматических ответных действий. Я с удовлетворением наблюдал, как люди, которые бежали вперед с кровью в глазах, останавливались по сигналу свистка, становясь на колени на землю и поднимая копья, словно готовясь принять кавалерийскую атаку. Весь строй в одно мгновение превратился из марширующей колонны в стационарную игольницу, готовую отразить атаку с любой стороны.

Когда эхо свистка стихло и все мужчины застыли на месте, наступила гулкая тишина. Хотя, не

совсем тишина. Грохочущий звук привлек мое внимание. Я оглянулся и увидел Оборванного Принца, ведущего в бой свою кавалерию. Они плавно разделялись на две части, обтекая наш строй пикинеров, а затем снова соединялись. Основные силы кавалерии продолжали преследовать разгромленного врага, в то время как двадцать или около того человек разделились, чтобы двигаться вдоль линии атаки в каждом направлении. Когда центр вражеской армии был разбит, а кавалерия обрушилась на них с боков, остальные силы неприятеля тоже обратились в бегство.

Еще мгновение спустя вражеские силы скрылись за поворотом дороги, лишив нас возможности наблюдать за их преследованием. Застрельщики Унесенных Ветром переключились на... да, по мере наблюдения за ними, я мог точно подтвердить, что они усердно грабили трупы.

«Пошлите за мейстером, чтобы он занялся ранеными... неважно, — поправил я себя, увидев знакомую фигуру, выезжающую из-за наших старых укреплений, — просто пойдите, убедитесь, что за частоколом готовы еда и вода».

Он убежал, а я подошел и встал перед легионом. Моя ладонь поднялась вверх, и вскоре лейтенанты заставили людей повернуться вперед, держа пики вертикально. Все взгляды были устремлены на меня. Я выхватил меч и поднял его высоко над головой.

"Победа!" Это слово еще больше взбудоражило их. Я подождал, пока они успокоятся, и продолжил.

"Первая из многих!" Продолжил я. Последовало еще одно дружное приветствие, хотя на этот раз менее бурное. «Мы займем позицию за построенной обороной, пока ждем известий о преследовании врага. Еда и вода будут на обочине дороги за частоколом. Оставайтесь со своими отрядами и не позволяйте своему оружию находиться слишком далеко от вашей руки, но в остальном вы можете расслабиться и насладиться моментом».